

Емельянова Яна Борисовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12
yemelyanova2007@yandex.ru

Специфика процесса переключения кодов в переводе

Для цитирования: Емельянова Я. Б. Специфика процесса переключения кодов в переводе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2019, 16 (2): 214–228. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.204>

Статья посвящена вопросам специфики переключения кодов в коммуникации с переводом. С учетом ключевых функций переводчика и глобальной цели переводческой деятельности переводческое переключение предлагается рассматривать как переключение лингвокультурных кодов, интегрирующее обязательное для перевода переключение между языками и культурами. С учетом особых условий осуществления перевода формулируются специфические характеристики переключения лингвокультурных кодов: ключевая роль в процессе перевода, предсказуемость, целенаправленность, заданность параметров, циклический характер, наличие дополнительной нагрузки, относительно равное функционирование направлений перевода. Описываются механизмы и процессы переключения лингвокультурных кодов, их соотношение с этапами процесса перевода. К предпосылкам эффективного осуществления лингвокультурного переключения, реализуемым на этапе восприятия текста оригинала, предлагается относить взаимосвязанные процессы формирования образа текста оригинала и девербализации, важность которых обусловлена спецификой переводческого восприятия текста. Момент переключения рассматривается как ряд целенаправленных умственных операций, включающих ориентировку в ситуации, предвосхищение переключения, смену лингвокультуры, переключение внимания на «языковое описание» фрагмента действительности в переводящей лингвокультуре. Описанные операции запускают процессы, являющиеся пограничными между моментом переключения и созданием текста перевода и включающие механизм вероятностного прогнозирования и процесс радиантного мышления. В совокупности данные процессы обеспечивают актуализацию и извлечение из долговременной памяти предшествующего языкового и культурного опыта переводчика, активацию и ассоциативный поиск языковых средств в переводящем языке. Дальнейший переход к созданию текста перевода обеспечивается механизмом подавления первого импульса и процессами «редуктивного мышления», динамического межъязыкового и межкультурного сопоставления, согласования создаваемого текста перевода с образом текста оригинала. Функционирование описанных механизмов и процессов переключения лингвокультурных кодов осуществляется на фоне непрерывной опоры на ресурсы оперативной памяти и механизмы лингвокультурного и деятельностного контроля. Все описанные выше механизмы последовательно представлены в виде модели процесса переключения лингвокультурных кодов в переводе.

Ключевые слова: переключение кодов, лингвокультурный код, активация, подавление, когнитивный контроль.

Введение

Переключение кодов — это центральный этап процесса перевода. Собственно переключение кодов является «ненаблюдаемым» и достаточно трудно поддается описанию. Мы полагаем, что переключение кодов в переводе имеет определенные отличия от обычного билингвального переключения кодов, обусловленные спецификой целей и задач переводческой деятельности, условий ее осуществления и требований, предъявляемых к качеству текста перевода. Целью настоящей статьи является:

- 1) выявление специфических характеристик переводческого переключения кодов и определение факторов, их обусловивших;
- 2) попытка описания механизмов и процессов, специфических для переводческого переключения, и их представление в виде модели процесса переключения кодов в переводе.

Следует отметить, что в контексте осуществления различных видов перевода в силу их специфики процесс переключения кодов может претерпевать некоторые изменения. В рамках данной работы предполагается выявление и описание наиболее универсальных характеристик, механизмов и процессов переключения кодов в переводе.

Основная часть

Характеристики переключения кодов в переводе

Основной функцией переводчика является коммуникативная [Миньяр-Белоручев 1986], или межъязыковая и межкультурная (интерлингвокультурная) коммуникативная функция [Поршнева 2002]. Она рассматривается авторами как «глобальная функция переводческой деятельности» [Поршнева 2002: 58], имеющая сложную структуру и включающая ряд частных функций, отражающих различные аспекты деятельности переводчика. Р.К. Миньяр-Белоручев относит к ним метаязыковую, кумулятивную, корректировочную и идеологическую функции [Миньяр-Белоручев 1986: 61]. В свою очередь Е.Р. Поршнева предлагает выделять в составе интерлингвокультурной коммуникативной функции следующие девять частных функций: 1) информационно-аналитическую; 2) герменевтическую; 3) речевую прогностическую; 4) межкультурно-посредническую; 5) конструктивно-преобразовательную; 6) организационно-адаптивную; 7) межличностно-коммуникативную; 8) контролирующую; 9) кумулятивную [Поршнева 2002: 58–59].

Реализация основной функции переводчика предполагает максимально возможное «приближение опосредованной двуязычной коммуникации по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [Латышев 1988: 9]. В конкретном акте коммуникации с переводом обеспечение эффективной межкультурной коммуникации предполагает создание адекватного текста перевода, способного служить полноправной заменой оригинала, реализовывать доминантную функцию, заложенную в оригинале, и производить на получателя перевода необходимый коммуникативный эффект.

Специфика цели переводческой деятельности в значительной степени оказывает влияние на *суть* переключения. Реализация межъязыковой и межкультурной коммуникативной функции переводчика требует преодоления лингвоэтнического барьера, что, в свою очередь, предполагает переключение не только языковое, но и «культурное». Лингвоэтнический барьер представляет собой расхождения в языках, закономерностях их функционирования и культурах коммуникантов и включает факторы лингвистического и экстралингвистического характера, не позволяющие носителю переводящего языка непосредственно воспринять текст на исходном языке и отреагировать на него так же, как если бы он был носителем этого языка [Латышев 1988: 86].

Таким образом, переключение в переводе представляет собой не только «мену кода» [Каде 1978], но и переключение на другую позицию видения и восприятия мира, т. е. «mindshifting» [Taft 1981] или «cultural turn» [Bassnett, Lefevre 1990], под-ключение определенного «культурного фильтра», который, по мнению Дж. Хаус, всегда задействуется в переводе [House 1997]. Соответственно, мы предлагаем рассматривать переключение, имеющее место в переводе, как *переключение лингвокультурных кодов* или *лингвокультурное переключение*, обеспечивающее выход на другую систему видения и языкового описания действительности и являющееся одним из условий создания адекватного текста перевода, соответствующего норме и узусу переводящего языка. Использование термина «лингвокультурный код» позволяет подчеркнуть тесную взаимосвязь и одинаковую значимость языка и культуры для успешного общения людей [Черничкина 2007: 8].

Осуществление переводческой деятельности происходит в различных условиях, оказывающих влияние на ход, характер и результат переводческого процесса. К ним можно отнести разнообразие жанрово-стилистической принадлежности переводимых текстов (художественный/информативный перевод) и условия восприятия оригинала и создания перевода (устный/письменный перевод). Отдельного внимания заслуживают экстралингвистические факторы, включающие характер предметной деятельности участников двуязычной коммуникации, их потребности, ожидания, а также цель осуществления перевода в конкретном акте коммуникации. Следует отметить, что переводчик работает в условиях заданности большинства параметров коммуникации: он не выбирает тематику текста, его языковое оформление, условия коммуникации и пр.

С учетом задач и условий осуществления переводческой деятельности можно предположить, что по роли, статусу и характеру осуществления переключение лингвокультурных кодов в переводе имеет следующие специфические характеристики, отличающие его от обычного билингвального переключения:

- 1) является *ключевым элементом процесса перевода* и способствует достижению целей коммуникации с переводом;
- 2) является *предсказуемым и целенаправленным*, поскольку составляет часть программы действий переводчика;
- 3) осуществляется в условиях *заданности* извне таких параметров, как направление перевода, языковой материал, объем запоминаемого материала и скорость переключения;
- 4) носит *циклический характер*, так как предполагает попеременное обращение к восприятию исходного текста и к созданию текста перевода;

- 5) осуществляется с *дополнительной нагрузкой* в виде:
 - необходимости запоминания отрезка исходного текста, повышающей нагрузку на память;
 - переключения речевого режима параллельно с языковым;
- 6) предполагает хотя бы относительно *равное функционирование направлений*.

Термин «направление» означает, что перевод осуществляется с или на родной язык переводчика. Психолингвистические исследования билингвального переключения кодов показывают, что переключение с родного языка на иностранный представляет бóльшие трудности по сравнению с переключением с иностранного языка на родной [Jackson, Swainson, Cunnington, Jackson 2001; Kroll, Bobb, Misra, Gou 2008; Proverbio, Leoni, Zani 2004; Van Hell, Witteman 2009]. К числу параметров, на которые влияет направление переключения, исследователи относят: а) скорость переключения; б) темп речи и скорость нахождения необходимых языковых средств в целевом языке; в) степень интерференции; г) требуемый объем контроля. Требование относительно равного функционирования направлений предполагает способность переводчика оперативно и качественно осуществлять перевод как на родной язык, так и на иностранный. Важность данной способности обусловлена разнообразием контекстов и условий осуществления переводческой деятельности.

Описание процесса переключения кодов в переводе

Обратимся к вопросу о механизмах и процессах, лежащих в основе лингвокультурного переключения. В качестве ключевых механизмов билингвального переключения кодов исследователи рассматривают механизмы активации, подавления и контроля, обеспечивающие активацию и выбор нужного языка и подавление неиспользуемого [Bialystok, Craik 2010; Burteisen 2002; De Groot 2002; Green 1998; Kroll, Bobb, Misra, Gou 2008; Munakata, Snyder, Chatham 2012; Riehl 2005; Rodriguez-Fornells, Rotte, Heinze, Nösselt, Münte 2002; Stavans, Hoffmann 2015; Van Hell, Witteman 2009]. Мы полагаем, что в силу выявленной ранее специфики целей, роли, статуса и характера осуществления переключения в переводе функционирование данных механизмов претерпевает определенные изменения и сопровождается подключением дополнительных процессов и операций.

Прежде всего лингвокультурное переключение не происходит изолированно от других этапов процесса перевода и не ограничивается собственно моментом между восприятием текста оригинала и созданием текста перевода. При этом процесс лингвокультурного переключения оказывает определенное влияние на процессы восприятия текста оригинала и создания текста перевода.

Этап восприятия текста оригинала

Чем отличается переводческое восприятие текста и в чем оно детерминировано и обусловлено необходимостью последующего переключения? Во-первых, переводческое восприятие текста отличается глубиной и окончательностью, оно

предполагает (предпереводческий) анализ оригинала, извлечение «сообщения», т. е. «информации, предназначенной для передачи в переводе» [Миньяр-Белоручев 1980: 39].

Во-вторых, переводчика следует рассматривать как «читателя со специфической мотивацией» [Hewson, Martin 1991: 136]. Его восприятие оригинала всегда осуществляется «с проекцией на переводящую лингвокультуру и ожидаемый перевод» [Hewson, Martin 1991: 136]. Аналогичным образом В. В. Сдобников и О. В. Петрова отмечают, что переводчик постоянно находится «как бы по обе стороны границы между двумя культурами», поскольку он должен воспринимать текст оригинала «глазами представителя другой культуры, оценивая степень понятности или непонятности, привычности или непривычности как содержания, так и формы» [Сдобников, Петрова 2006: 373].

Переводчик воспринимает текст оригинала как целостный феномен, описывающий определенную предметную ситуацию, построенный в рамках определенного жанра, выполняющий определенную доминантную функцию с целью оказания определенного коммуникативного эффекта на получателей и реализации коммуникативной интенции его автора. Мы полагаем, что в результате восприятия переводчиком текста оригинала у него формируется ментальный образ этого текста. Мысленный/ментальный образ является одним из видов ментальных репрезентаций и определяется как «отражение предметов и явлений, осуществляющееся преимущественно через органы чувств, а также результаты воспроизведения такого отражения, комбинирования его элементов и создания из них совершенно новых форм» [Березина 2012: 23]. Образ текста представляет собой «внутренний способ воссоздания переводчиком сформированной и сформулированной мысли» [Зимняя 1978: 35].

Образ воспринятого текста должен интегрировать в себе образные отклики на языковые и неязыковые явления, информацию о жанрово-стилистической принадлежности оригинала, нести в себе информацию о месте и роли текста в конкретной коммуникативной ситуации, о выражаемом им смысле, оказываемом коммуникативном эффекте. В контексте лингвокультурного переключения образ текста оригинала можно рассматривать как *стимул* для активации необходимой культурной информации и языковых средств в переводящей лингвокультуре. На наш взгляд, это становится возможным благодаря:

- посредствующему положению языкового образа между языковым воплощением и мыслью, заложенной в сообщении [Гаспаров 1996: 276];
- способности образа активировать соответствующий «коммуникативный и языковой ландшафт», который, в свою очередь, активирует соответствующий фрагмент языковой памяти, что обеспечивает выход на необходимый языковой материал [Гаспаров 1996: 277].

Другим процессом, осуществляемым на этапе восприятия оригинала и обеспечивающим эффективность последующего переключения, является *процесс девербализации*. Р. К. Миньяр-Белоручев определяет девербализацию как «освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур исходного языка» [Миньяр-Белоручев 1999: 132]. Аналогичную трактовку мы находим в интерпретативной теории перевода. По мнению ее авторов, Д. Селескович и М. Леде-

пер, девербализация состоит в том, чтобы забыть конкретные слова и высказывания, породившие извлеченный из них смысл [Lederer 2003]. Процесс девербализации способствует:

- 1) подавлению/снижению уровня активации лингвокультуры оригинала, которая в последующем переключении рассматривается как нецелевая;
- 2) снижению интерференции со стороны исходного языка;
- 3) преодолению межъязыковой и межкультурной конкуренции в процессе переключения;
- 4) поиску наиболее подходящего способа описания данной ситуации в языке перевода за счет снижения зависимости переводчика от языковой формы текста, от его «буквы».

Процесс девербализации в значительной степени опирается на имеющийся у переводчика образ текста оригинала за счет отделения содержания и смысла текста от его языкового оформления, когда «высказывание претворяется в непосредственно воспринятую образную картину» [Гаспаров 1996: 279].

Таким образом, к предпосылкам эффективного осуществления лингвокультурного переключения, реализуемым на этапе восприятия текста оригинала, можно отнести взаимосвязанные процессы формирования образа текста оригинала и девербализации.

Этап переключения

Позволим себе предположить, что собственно момент переключения длится доли секунды и представляет собой ряд целенаправленных умственных операций, направленных на ориентировку в ситуации, своего рода умственную перенастройку для перенаправления внимания на цели следующего этапа перевода. Подобное изменение поведенческого ответа для достижения новой цели или изменения цели является навыком более высокого порядка и опирается на *механизм саморегуляции*, функционирование которого предполагает «осознанный выбор действий, обеспечивающих изменение поведения с целью изменения будущих результатов или достижения конкретной цели» [Barkley 2011: 41].

Необходимость определенного момента времени на переключение отмечается в работах ряда исследователей. Дж. Липски выдвинул предположение о существовании непосредственно перед переключением краткого момента предвосхищения (anticipation) [Lipski 1978: 38]. С. Крашен говорит о важности времени как одного из условий эффективной работы «монитора» — контролирующего механизма билингов [Krashen 1982: 16]. Позднее К. Верхоф и коллеги делают аналогичный вывод о том, что активизация цели повышает возможности контроля, в частности эндогенного (внутреннего), который является целевым и намеренным процессом, направляемым внутренними целями, намерениями или ожиданиями человека [Verhoef, Roelofs, Chwilla 2009].

К умственным действиям переводчика на данном этапе следует отнести: а) общую психологическую установку на ориентировку в ситуации с целью смены параметров деятельности, которая конкретизируется в установку на

смену лингвокультуры; б) упреждающий механизм планирования переключения; в) целенаправленное переключение внимания на «видение» и «языковое описание» заданного фрагмента действительности в переводящей лингвокультуре; г) «профессиональные вопросы», которые задают нужное направление мысли переводчика и обеспечивают осмысленное применение навыков и умений на фоне понимания переводчиком целей и задач в конкретной ситуации.

В контексте переключения лингвокультурных кодов основными вопросами являются следующие:

- Как данный фрагмент действительности может быть описан / традиционно описывается средствами переводящего языка?
- Как смысл оригинала может быть адекватно выражен средствами переводящего языка при сохранении необходимого коммуникативного эффекта?

Этап создания текста перевода

Перенаправление внимания на переводящую лингвокультуру и дальнейшее создание текста перевода запускает процессы, являющиеся пограничными между собственно моментом переключения и этапом создания текста перевода. К ним мы относим следующие механизмы и процессы.

Механизм вероятностного прогнозирования рассматривается как «преднастройка, готовность к действиям в определенной ситуации, основанная на прошлом опыте, хранящемся в вероятностно организованном виде» [Фейгенберг 1977: 169]. Параллельно с вероятностным прогнозированием задействуется процесс радиантного мышления (*radiant thinking*), представляющий собой «ассоциативные мыслительные процессы, инициируемые или связанные с какой-то стартовой точкой» [Buzan 1993: 57]. Он является комплексным процессом, лежащим в основе оперативной активации, ассоциативного поиска и извлечения целевых языковых средств переводящего языка.

Процесс радиантного мышления имеет следующие особенности:

- опирается на образы, выступающие в качестве отправной точки, от которой мысль идет к ассоциациям, связанным с данным образом [Gómez Betancur, King 2014];
- осуществляется на основе связей и ассоциаций, существующих между концептами, благодаря чему любой отрезок информации может выступать в мозге в качестве стартовой точки, от которой отходит бесконечное число связей и ассоциаций, имеющих у человека, с данной информацией;
- отражает один из принципов функционирования памяти, в частности принцип *распространяющейся активации*, идущей от одного слова к другому, ассоциирующемуся с ним, и распространяющейся далее по ассоциативным полям, связанным с описываемой предметной ситуацией [Buzan 1993; Залевская 1999].

Мы полагаем, что функционирование процесса радиантного мышления опирается на:

- 1) навыки лингвистического и экстралингвистического моделирования, включающего оперативное развертывание элементов фрагмента действительности и способов их языкового описания;
- 2) механизм актуализации предшествующего опыта, обеспечивающий активацию образцов, соответствующих образу текста оригинала, хранящихся в языковой памяти переводчика и составляющих его языковой опыт;
- 3) механизм извлечения из долговременной памяти и выведения в рабочую память уже имеющегося у человека релевантного языкового и неязыкового опыта;
- 4) процесс распространяющейся активации;
- 5) механизм ассоциативного поиска и притяжения языковых средств и экстралингвистической информации;
- 6) умение эвристического поиска имеющейся в опыте/памяти переводчика информации.

Дальнейший переход к созданию текста перевода также предполагает опору на ряд специфических механизмов, обусловленных предшествовавшим ему переключением. В процессе радиантного мышления может активироваться большее количество языковой информации, чем необходимо для создания текста перевода. Данный вывод подтверждается результатами исследований, показывающих, что в процессе билингвального речепорождения активируется большее количество лексических статей, имеющих некоторые общие семантические черты с довербальным сообщением, чем необходимо для оформления высказывания [Levelt 1993; Aitchison 1987].

Сугубо переводческим является навык *удержания в памяти* поступающего сообщения и *подавления поспешных выводов* в процессе выбора языковых средств в переводящем языке. Активное функционирование данного навыка было выявлено, в частности, у многих профессиональных синхронных переводчиков [Proverbio, Leoni, Zani 2004: 1647]. Такой навык способствует снижению интерференции и повышению качества перевода, позволяет избежать буквализмов, нарушения узуса переводящего языка, а в ряде случаев и искажения смысла.

«Фильтрация» и отбор языковых средств, обеспечивающих создание адекватного текста перевода, осуществляются в рамках процесса *редуктивного мышления* (reductive reasoning), предполагающего выбор между альтернативными вариантами перевода и являющегося, по мнению Э. Пима, одним из ключевых переводческих процессов [Pym 2003]. Данная точка зрения также находит подтверждение в экспериментальных исследованиях, свидетельствующих о необходимости некоторого количества попыток, уточняющих и сужающих рамки поиска, чтобы отфильтровать менее подходящие лексические статьи и исключить их из процесса отбора за счет их подавления [Levelt 1993].

В процессе отбора вариантов перевода имеет место процесс динамического межъязыкового и межкультурного сопоставления на предмет возможности рассмотрения двух способов описания фрагмента действительности как коммуникативно равноценных в данном контексте. Такое сопоставление предполагает сопо-

ставление языковых средств не только с точки зрения нахождения им иноязычных соответствий, но также коммуникативного эффекта, который может оказать текст, имеющий данное языковое оформление в переводящем языке.

Немаловажную роль играют установка на соответствие создаваемого текста образу оригинала и *процесс согласования* (термин М. Минского) [Минский 1979], т. е. сверки создаваемого текста перевода с образом текста оригинала в процессе отбора языковых средств и оформления текста перевода. Образ текста оригинала выступает в качестве «образа результата действия» [Залевская 1999: 215]. Сверка с ним позволяет ответить на вопрос, «насколько “успешным” получился данный языковой артефакт применительно к свойствам жанрового, интеллектуального, эмоционального пространства, в котором протекает данное сообщение» [Гаспаров 1996: 282]. Создание текста перевода без опоры на образ оригинала может приводить: а) к «банальному складыванию языкового материала в некое “правильное” целое» [Гаспаров 1996: 275] (в контексте переводческой деятельности подобное «складывание» представляет собой перевод на уровне слов, не обеспечивающий качественного межъязыкового и межкультурного посредничества); б) к созданию высказывания, не вызывающего никакого отклика или вызывающего отклик, отличный от ожидаемого.

Процесс создания текста перевода происходит на фоне удержания в памяти содержания и смысла воспринятого оригинала. В подобных условиях значительно повышается роль оперативной памяти. На первый план выходит специфическое переводческое умение *удержания в памяти когнитивных репрезентаций* воспринятого материала [Proverbio, Leoni, Zani 2004: 1645]. Помимо традиционных механизмов и когнитивных процессов, обеспечивающих запоминание, более успешному удержанию информации может способствовать и сформированный ранее образ текста оригинала, так как «протяженный во времени отрезок языковой ткани, будучи воспринят в виде целостного образа, как бы изымается из временной длительности» [Гаспаров 1996: 278].

Таким образом, процесс создания текста перевода также испытывает на себе влияние предшествовавшего ему переключения и предполагает следующие процессы, обеспечивающие успешную реализацию и закрепление результатов переключения в виде текста перевода:

- подавление первого импульса;
- «редуктивное мышление»;
- динамическое межъязыковое и межкультурное сопоставление;
- активацию/актуализацию предшествующего опыта;
- сверку с образом текста оригинала.

Роль контроля в процессе переключения кодов в переводе

Высокие требования к качеству перевода обусловили повышение значимости контроля в переводческом переключении. Мы полагаем, что в процессе переключения лингвокультурных кодов контроль осуществляется постоянно и может быть нескольких видов. По объекту контроля мы предлагаем различать лингвокультурный и деятельностный контроль.

Лингвокультурный контроль предполагает оценку качества и эффективности переключения с точки зрения его успешности, т.е. насколько оно «состоялось» и насколько переводчик смог включиться в другую культуру, найти в ней способы выражения данного смысла, решить проблемы выбора языковых средств, создать текст перевода, адекватный оригиналу, оказать на получателей необходимое воздействие. *Деятельностный контроль* предполагает контроль ситуации, внимание к появлению языковых средств, составляющих факторы риска, контроль реакций и поведения переводчика в стрессовых ситуациях.

По характеру осуществления контроль может быть проактивным, текущим и контролем выполнения. Несмотря на важность контроля в переключении лингвокультурных кодов одним из приоритетов является необходимость снижения нагрузки на контролирующие механизмы с целью снижения затрат на переключение и повышения автоматизации процессов, осуществляемых переводчиком. В отличие от контролируемой обработки, требующей активного внимания, дополнительных усилий и снижающей объем выполняемых действий, автоматическая обработка происходит без активного контроля или внимания и упрощает выполнение деятельности [Chein, Schneider 2012: 82]. Необходимость автоматизации переводческих навыков также отражает специфический характер переводческой компетенции, в которой доминируют процедурные знания [РАСТЕ 2003: 17].

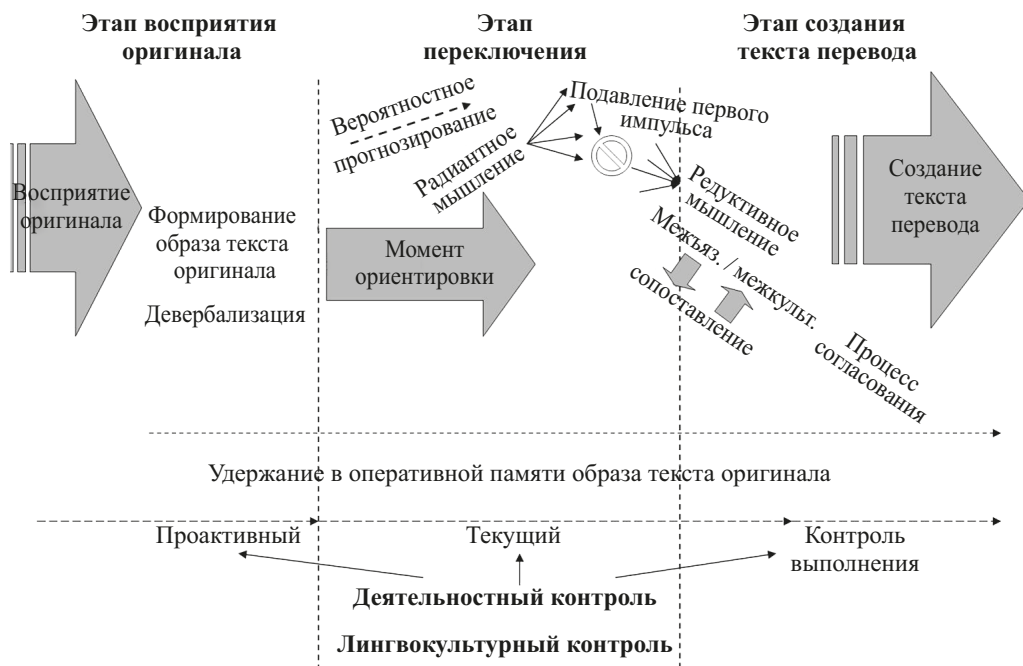
Мы полагаем, что в контексте регулярного и целенаправленного характера переключения лингвокультурных кодов в переводе автоматизация должна распространяться и на сам процесс регулярной смены лингвокультур. Во-первых, умение легко переходить с одного языка на другой, постоянное «жонглирование» двумя языками (термин Дж. Кролл) [Kroll, Tokowicz 2001] является специфическим и естественным «неязыковым» механизмом билингвизма, приобретаемым с практикой. Во-вторых, исследования показывают, что восприятие переключения как прерывания текущего задания и перехода на другое создает дополнительные сложности [Dreisbach, Haider 2009; Dreisbach 2012]. Однако если такие переключения рассматривать как часть единого задания, то, возможно, подобного негативного влияния удастся избежать.

Выводы

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Переключение в переводе целесообразно рассматривать как переключение лингвокультурных кодов, имеющее ряд специфических характеристик, обусловленных целями и принципами осуществления переводческой деятельности.
2. Переключение лингвокультурных кодов осуществляется на основе совокупности ключевых механизмов билингвального переключения кодов и дополнительных механизмов и процессов, обусловленных спецификой процесса перевода.
3. Переключение лингвокультурных кодов находится в неразрывной связи с этапами восприятия оригинала и создания перевода, на которых осуществляются процессы, непосредственно не являющиеся элементами переключения, но создающие предпосылки для его эффективного осуществления.

Последовательность процессов, обеспечивающих переключение лингвокультурных кодов, и их соотношение с этапами перевода представлены в виде модели на приведенной схеме.

Модель процесса переключения лингвокультурных кодов в переводе

Литература

- Березина 2012 — Березина Т.Н. Психические образы в структуре образной формы. *Психология и психотехника*. 2012, 1: 13–25.
- Гаспаров 1996 — Гаспаров Б.М. *Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования*. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
- Залевская 1999 — Залевская А.А. *Введение в психоллингвистику: учебник*. М.: Изд-во РГГУ, 1999. 382 с.
- Зимняя 1978 — Зимняя И.А. *Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке*. М.: Просвещение, 1978. 159 с.
- Каде 1978 — Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации. В кн.: *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике*. Комиссаров В.Н. (ред.). М.: Международные отношения, 1978. С. 69–91.
- Латышев 1988 — Латышев Л.К. *Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания*. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
- Минский 1979 — Минский М. *Фреймы для представления знаний*. Пер. с англ. О.Гринбаума. М.: Энергия, 1979. 152 с.
- Миньяр-Белоручев 1980 — Миньяр-Белоручев Р.К. *Общая теория перевода и устный перевод*. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
- Миньяр-Белоручев 1986 — Миньяр-Белоручев Р.К. О функциях переводчика. В кн.: *Информационно-коммуникативные аспекты перевода*. Горький: ГГПИ им. М.Горького, 1986. С. 56–61.
- Миньяр-Белоручев 1999 — Миньяр-Белоручев Р.К. *Как стать переводчиком?* М.: Готика, 1999. 176 с.

- Поршнева 2002 — Поршнева Е. Р. *Базовая лингвистическая подготовка переводчика*. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. 148 с.
- Сдобников, Петрова 2006 — Сдобников В. В., Петрова О. В. *Теория перевода*. М.: АСТ; Восток–Запад, 2006. 448 с.
- Фейгенберг 1977 — Фейгенберг И. М. *Вероятностное прогнозирование в деятельности человека*. М.: Наука, 1977. 391 с.
- Черничкина 2007 — Черничкина Е. К. *Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: ВГПУ, 2007. 31 с.
- Aitchison 1987 — Aitchison J. *Words in the mind: An introduction to the mental lexicon*. Oxford: Blackwell, 1987. 326 p.
- Bassnett, Lefevre 1990 — Bassnett S., Lefevre A. *Translation, History and Culture*. London: Printer Publishers, 1990. 169 p.
- Barkley 2011 — Barkley R. A. The important role of executive functioning and self-regulation in ADHD. *Child Neuropsychology*. 2011, 113: 41–56.
- Bialystok, Craik 2010 — Bialystok E., Craik F. I. M. Cognitive and Linguistic Processing in the Bilingual Mind. *Current Directions in Psychological Science*. 2010, 19 (1): 19–23.
- Burteisen 2002 — Burteisen J. On trilingual lexical retrieval: problems and substitution strategies. In: *Second International Conference on Third Language Acquisition and Trilingualism*. Interactive CD-ROM: L3 Conference, Fryske Akademy, Nederlande, 2002.
- Buzan 1993 — Buzan T. *The mind map book*. New York: Penguin Books Ltd, 1993. 320 p.
- Chein, Schneider 2012 — Chein J. M., Schneider W. Brain's learning and control architecture. *Current Directions in Psychological Science*. 2012, 21 (2): 78–84.
- De Groot 2002 — De Groot A. Lexical representation and lexical processing in the L2 user. In: *Portraits of the L2 user*. Cook V. (ed.). Clevedon: Multilingual matters, 2002. P. 29–64.
- Dreisbach, Haider 2009 — Dreisbach G., Haider H. How task representations guide attention: Further evidence for the shielding function of task sets. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2009, 35: 477–486.
- Dreisbach 2012 — Dreisbach G. Mechanisms of cognitive control: the functional role of task rules. *Psychological Science*. 2012, 21: 227–231.
- Gómez Betancur, King 2014 — Gómez Betancur M. I., King G. Using mind mapping as a method to help ESL/EFL students to connect vocabulary and concepts in different contexts. *TRILOGÍA. Ciencia, Tecnología y Sociedad*. 2014, 10: 69–85.
- Green 1998 — Green D. W. Mental control of the bilingual lexicosemantic system. *Bilingualism: Language and Cognition*. 1998, 1: 67–81.
- Hewson, Martin 1991 — Hewson L., Martin J. *Redefining translation: the variational approach*. London: Routledge, 1991. 263 p.
- House 1997 — House J. *Translation Quality Assessment: A Model Re-visited*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 207 p.
- Jackson, Swainson, Cunnington, Jackson 2001 — Jackson G. M., Swainson R., Cunnington R., Jackson S. R. ERP correlates of executive control during repeated language switching. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2001, 4: 169–178.
- Krashen 1982 — Krashen S. D. *Principles and practice in second language acquisition*. Oxford: Pergamon, 1982. 202 p.
- Kroll, Tokowicz 2001 — Kroll J. F., Tokowicz N. The development of conceptual representation for words in a second language. In: *One mind, two languages: bilingual language processing*. Nicol J. (ed.). Malden, MA: Blackwell, 2001. P. 49–71.
- Kroll, Bobb, Misra, Gou 2008 — Kroll J., Bobb S., Misra M., Gou T. Language selection in bilingual speech: Evidence for inhibitory processes. *Acta Psychologica*. 2008, 128 (3): 416–430.
- Lederer 2003 — Lederer M. *Translation. The Interpretive Model*. Manchester: St Jerome, 2003. 239 p.
- Levelt 1993 — Levelt W. J. M. Accessing words in speech production: Stages, processes and representations. In: *Lexical access in speech production*. Levelt W. J. M. (ed.). Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1993. P. 1–22.
- Lipski 1978 — Lipski J. Bilingual code-switching and internal competence: the evidence from Spanish and English. In: *Proceedings of the 5th International Congress of applied Linguistics*. University of Montreal, 1978. P. 30–40.

- Munakata, Snyder, Chatham 2012 — Munakata Y., Snyder H. R., Chatham C. H. Developing Cognitive Control: Three Key Transitions. *Current Directions in Psychological Science*. 2012, 21 (2): 71–77.
- PACTE 2003 — PACTE Building a Translation Competence Model. In: *Triangulating translation: Perspectives in Process Oriented Research*. Alves F. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2003. P.43–66.
- Proverbio, Leoni, Zani 2004 — Proverbio A. M., Leoni G., Zani A. Language switching mechanisms in simultaneous interpreters: an ERP study. *Neuropsychologia*. 2004, 42: 1636–1656.
- Pym 2003 — Pym A. Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach. *Meta: Translators' Journal*. 2003, XLVII (4): 481–497.
- Riehl 2005 — Riehl C. M. Code-switching in bilinguals: impacts of mental processes and language awareness. In: *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA: Cascadilla Press, 2005. P.1945–1959.
- Rodriguez-Fornells, Rotte, Heinze et al. 2002 — Rodriguez-Fornells A., Rotte M., Heinze H. J., Nösselt T., Münte T. F. Brain potential and functional MRI evidence for how to handle two languages with one brain. *Nature*. 2002, 415: 1026–1029.
- Stavans, Hoffmann 2015 — Stavans A., Hoffmann C. *Multilingualism*. Cambridge University Press, 2015. 319 p.
- Taft 1982 — Taft R. The Role and Personality of the Mediator. In: *The Mediating Person: Bridges between Cultures*. Bochner S. (ed.). Cambridge: Schenkman, 1981. P.53–88.
- Van Hell, Witteman 2009 — Van Hell J. G., Witteman M. J. The neurocognition of switching between languages: A review of electrophysiological studies. In: *Multidisciplinary approaches to code switching*. Isurin L., Winford D., de Bot K. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 53–84.
- Verhoef, Roelofs, Chwilla 2009 — Verhoef K., Roelofs A., Chwilla D. Role of inhibition in language switching: evidence from event-related brain potentials in overt picture naming. *Cognition*. 2009, 110: 84–99.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2018 г.

Статья рекомендована в печать 28 января 2019 г.

Yana Borisovna Emelyanova

National Research University Higher School of Economics,
25/12, ul. Bolshaya Pecherskaya, Nizhny Novgorod, 603155, Russia
yemelyanova2007@yandex.ru

The specific character of code-switching in translation

For citation: Emelyanova Ya. B. The specific character of code-switching in translation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (2): 214–228.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.204> (In Russian)

The article addresses the question of the specific character of code-switching in translation. It is proposed that such switching be viewed as the switching of linguacultural codes. The following characteristics of linguacultural switching are identified: key role in the translation process, predictability, purposefulness, predetermined conditions, cyclical nature, additional mental load, and equal functioning of both translation directions. We attempt to provide a description of the underlying mechanisms and processes of linguacultural switching. The creation of the mental image of the source text and deverbalization are two interrelated processes that operate during the reception phase and determine the effectiveness of the switching of linguacultural codes. The moment of switching involves a series of purposeful mental operations aimed at orientation in the situation, anticipation of the switch, switching attention to the target culture, and the linguistic means it uses to describe a particular fragment of reality. These operations start the processes of probabilistic forecasting and radiant thinking which lead to the actualization of translator's linguistic and cultural experience, its retrieval from long-term memory and the associative search for linguistic means in the target language. Operations that occur during the production phase include the habit of inhibiting hasty conclusions, the processes of reductive reasoning, dynamic interlingual and intercultural comparison, and checking the target text against the mental

image of the source text. These operate in parallel with the continuous functioning of working memory and mechanisms of linguacultural and operational control. A model demonstrating the process of linguacultural switching is presented.

Keywords: code-switching, linguacultural code, activation, inhibition, cognitive control.

References

- Бережина 2012 — Berezina T.N. Mental models in the structure of metaphoric form. *Psikhologiya i psikhotehnika*. 2012, 1: 13–25. (In Russian)
- Гаспаров 1996 — Gasparov B.M. *Language. Memory. Image. The linguistics of language existence*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1996. 352 p. (In Russian)
- Залевская 1999 — Zalevskaia A.A. *Introduction to psycholinguistics*. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 1999. 382 p. (In Russian)
- Зимняя 1978 — Zimniaia I.A. *Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1978. 159 p. (In Russian)
- Каде 1978 — Kade O. *Problems of translation in the light of the theory of communication*. In: *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike*. Komissarov V.N. (ed.). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1978. P.69–91. (In Russian)
- Латышев 1988 — Latyshev L.K. *Translation: problems of theory, practice and didactics: a handbook for teachers of schools with advanced study of German*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1988. 160 p. (In Russian)
- Минский 1979 — Minsky M. *Framework for representing knowledge*. Grinbaum O. (transl.). Moscow: Energiia Publ., 1979. 152 p. (In Russian)
- Миньяр-Белоручев 1980 — Min'iar-Beloruchev R.K. *General theory of translation and oral translation*. Moscow: Voениzdat, 1980. 237 p. (In Russian)
- Миньяр-Белоручев 1986 — Min'iar-Beloruchev R.K. On the functions of translator. In: *Informatsionno-kommunikativnye aspekty perevoda*. Gorky: Gorky State Pedagogical Institute Press, 1986. P.56–61. (In Russian)
- Миньяр-Белоручев 1999 — Min'iar-Beloruchev R.K. *How to become a translator?* Moscow: Gotika Publ., 1999. 176 p. (In Russian)
- Поршнева 2002 — Porshneva E.R. *Basic linguistic training of translators: a monograph*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University Press, 2002. 148 p. (In Russian)
- Сдобников, Петрова 2006 — Sdobnikov V.V., Petrova O.V. *Theory of translation*. Moscow: AST; Vostok-Zapad Publ., 2006. 448 p. (In Russian)
- Фейгенберг 1977 — Feigenberg I.M. *Probabilistic forecasting in human activity*. Moscow: Nauka Publ., 1977. 391 p. (In Russian)
- Черничкина 2007 — Chernichkina E.K. Artificial bilingualism: linguistic status and characteristics. *Synopsis of the PhD thesis (Philology)*. Volgograd State Pedagogical University. Volgograd, 2007. 31 p. (In Russian)
- Aitchison 1987 — Aitchison J. *Words in the mind: An introduction to the mental lexicon*. Oxford: Blackwell, 1987. 326 p.
- Bassnett, Lefevre 1990 — Bassnett S., Lefevre A. *Translation, History and Culture*. London: Printer Publishers, 1990. 169 p.
- Barkley 2011 — Barkley R.A. The important role of executive functioning and self-regulation in ADHD. *Child Neuropsychology*. 2011, 113: 41–56.
- Bialystok, Craik 2010 — Bialystok E., Craik F.I.M. Cognitive and Linguistic Processing in the Bilingual Mind. *Current Directions in Psychological Science*. 2010, 19 (1): 19–23.
- Burteisen 2002 — Burteisen J. On trilingual lexical retrieval: problems and substitution strategies. In: *Second International Conference on Third Language Acquisition and Trilingualism*. Interactive CD-ROM: L3 Conference, Fryske Akademy, Niederlande, 2002.
- Buzan 1993 — Buzan T. *The mind map book*. New York, NY: Penguin Books Ltd, 1993. 320 p.
- Chein, Schneider 2012 — Chein J.M., Schneider W. Brain's learning and control architecture. *Current Directions in Psychological Science*. 2012, 21 (2): 78–84.
- De Groot 2002 — De Groot A. Lexical representation and lexical processing in the L2 user. In: *Portraits of the L2 user*. Cook V. (ed.). Clevedon: Multilingual matters, 2002. P.29–64.

- Dreisbach, Haider 2009 — Dreisbach G., Haider H. How task representations guide attention: Further evidence for the shielding function of task sets. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2009, 35: 477–486.
- Dreisbach 2012 — Dreisbach G. Mechanisms of cognitive control: the functional role of task rules. *Psychological Science*. 2012, 21: 227–231.
- Gómez Betancur, King 2014 — Gómez Betancur M. I., King G. Using mind mapping as a method to help ESL/EFL students to connect vocabulary and concepts in different contexts. *TRILOGÍA. Ciencia, Tecnología y Sociedad*. 2014, 10: 69–85.
- Green 1998 — Green D. W. Mental control of the bilingual lexicosemantic system. *Bilingualism: Language and Cognition*. 1998, 1: 67–81.
- Hewson, Martin 1991 — Hewson L., Martin J. *Redefining translation: the variational approach*. London: Routledge, 1991. 263 p.
- House 1997 — House J. *Translation Quality Assessment: A Model Re-visited*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1997. 207 p.
- Jackson, Swainson, Cunnington, Jackson 2001 — Jackson G. M., Swainson R., Cunnington R., Jackson S. R. ERP correlates of executive control during repeated language switching. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2001, 4: 169–178.
- Krashen 1982 — Krashen S. D. *Principles and practice in second language acquisition*. Oxford: Pergamon, 1982. 202 p.
- Kroll, Tokowicz 2001 — Kroll J. F., Tokowicz N. The development of conceptual representation for words in a second language. In: *One mind, two languages: bilingual language processing*. Nicol J. (ed.). Malden, MA: Blackwell, 2001. P. 49–71.
- Kroll, Bobb, Misra, Gou 2008 — Kroll J., Bobb S., Misra M., Gou T. Language selection in bilingual speech: Evidence for inhibitory processes. *Acta Psychologica*. 2008, 128 (3): 416–430.
- Lederer 2003 — Lederer M. *Translation. The Interpretive Model*. Manchester: St Jerome, 2003. 239 p.
- Levelt 1993 — Levelt W. J. M. Accessing words in speech production: Stages, processes and representations. In: *Lexical access in speech production*. Levelt W. J. M. (ed.). Cambridge, MA: Blackwell Publishers, 1993. P. 1–22.
- Lipski 1978 — Lipski J. Bilingual code-switching and internal competence: the evidence from Spanish and English. In: *Proceedings of the 5th International Congress of applied Linguistics*. University of Montreal, 1978. P. 30–40.
- Munakata, Snyder, Chatham 2012 — Munakata Y., Snyder H. R., Chatham C. H. Developing Cognitive Control: Three Key Transitions. *Current Directions in Psychological Science*. 2012, 21 (2): 71–77.
- PACTE 2003 — PACTE Building a Translation Competence Model. In: *Triangulating translation: Perspectives in Process Oriented Research*. Alves F. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2003. P. 43–66.
- Proverbio, Leoni, Zani 2004 — Proverbio A. M., Leoni G., Zani A. Language switching mechanisms in simultaneous interpreters: an ERP study. *Neuropsychologia*. 2004, 42: 1636–1656.
- Pym 2003 — Pym A. Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach. *Meta: Translators' Journal*. 2003, XLVII (4): 481–497.
- Riehl 2005 — Riehl C. M. Code-switching in bilinguals: impacts of mental processes and language awareness. In: *Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism*. Somerville, MA: Cascadia Press, 2005. P. 1945–1959.
- Rodriguez-Fornells, Rotte, Heinze et al. 2002 — Rodriguez-Fornells A., Rotte M., Heinze H. J., Nösselt T., Münte T. F. Brain potential and functional MRI evidence for how to handle two languages with one brain. *Nature*. 2002, 415: 1026–1029.
- Stavans, Hoffmann 2015 — Stavans A., Hoffmann C. *Multilingualism*. Cambridge University Press, 2015. 319 p.
- Taft 1982 — Taft R. The Role and Personality of the Mediator. In: *The Mediating Person: Bridges between Cultures*. Bochner S. (ed.). Cambridge: Schenkman, 1981. P. 53–88.
- Van Hell, Witteman 2009 — Van Hell J. G., Witteman M. J. The neurocognition of switching between languages: A review of electrophysiological studies. In: *Multidisciplinary approaches to code switching*. Isurin L., Winford D., de Bot K. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 53–84.
- Verhoef, Roelofs, Chwilla 2009 — Verhoef K., Roelofs A., Chwilla D. Role of inhibition in language switching: evidence from event-related brain potentials in overt picture naming. *Cognition*. 2009, 110: 84–99.

Received: September 27, 2018

Accepted: January 28, 2019